

# Рабиндранат Тагор

## ЖАЛКИЙ ДАР

Слуга сказал: «О махарадж<sup>1</sup>, мудрец не внял мольбам,  
Он не желает посетить твой златоверхий храм.  
Сегодня у дороги он нашел себе приют,  
И толпы верующих с ним молитвы богу шлют.  
Волненьем, трепетом полны и радости святой,  
Они земную славят пыль, а храм — почти пустой!  
Как, жаждою опалена, летит к цветку пчела,  
Покинув улей золотой, расправив два крыла,—  
Так женщин и мужчин толпа, богатый храм забыв,  
Стремится к лотосу-душе. Он, лепестки раскрыв  
В пыли дорожной, аромат несет людским сердцам —  
И одиноко божество, и пуст твой царский храм».

Обеспокоенный раджа покинул царский трон.  
Он видит садху<sup>2\*</sup> на траве, в тени зеленых крон.  
«Почтенный, почему отверг ты пышный храм раджи?  
А славить господа в пыли достойно ли, скажи?» —  
«В том пышном храме бога нет», — последовал ответ.  
«Безбожник, что ты говоришь! Нет бога? Бога нет?  
На драгоценном алтаре не бог изображен?  
Иль в храме этом пуст алтарь и пуст священный трон?»  
«Не пусто в храме, махарадж. Гордыня там и спесь.  
Безмерной гордостью царя твой храм пропитан весь.  
Не всеблагое божество вселилось в этот храм —  
Себя ты в храме утвердил, в нем царствуешь ты сам!»  
«Я двадцать лакхов<sup>3</sup> рупий дал, я этот храм воздвиг,  
Он устремился к небесам, он облаков достиг.  
Бог принял дар мой!..— Тут раджа нахмурил грозно лик:  
Так отчего ж там бога нет? Ответствуй, еретик!»

Святой спокойно отвечал: «А помнишь ли ты год,  
Когда пожаром разорен был бедный твой народ?  
Двадцатитысячной толпой стоял он у дворца,  
Он тщетно помощи просил у своего отца.  
И, не добившись ничего, бездомные ушли;  
Они в пещерах и лесах жилища обрели,  
И запустелые дворы разрушенных домов,  
Кусты, проросшие из стен, страдальцам дали кров.  
Деревьев купы — их приют, обочины дорог...  
За двадцать лакхов рупий ты вознес тогда чертог.  
Твою кичливость, спесь твою тот храм собой являл.  
Ты богу отдал этот храм, но бог тогда сказал:  
«Обитель вечная моя и выше и прочней,—  
Небес бескрайних синева, где тысячи огней.  
Основа дома моего — Мир, Истина, Любовь,  
Куда ж переселить меня тот скряга хочет вновь?  
Ничтожный, слабенький гордец в бессилии своем  
Не может подданным помочь, а мне он дарит дом?!»  
И бог ушел под сень ветвей, отверг он пышный храм,—  
Он к людям навсегда ушел, к бездомным беднякам.  
Хоть пена в море и пышна, но пустота внутри.  
Так полон гордостью твой храм и пуст он,— посмотри!»

«Негодный шут,— вскричал раджа и головой затряс,—  
Мерзавец, убирайся вон, изыди сей же час!»  
«Куда ты преданность изгнал,— ответ был мудреца,—  
Туда и преданных гони от своего дворца».

Перевод Г. Ярославцева

1900

Примечания

1. Махарадж — феодальный титул царь, великий царь; слово может использоваться в качестве льстивого обращения к какому-нибудь вышестоящему лицу.
2. Садху — подвижник, святой странник.
3. Лакх — счетная единица, равная ста тысячам.

Во двор срабона входят тучи, стремительно темнеет высь,  
Прими, душа, их путь летучий, в неведомое устремись,  
Лети, лети в простор бескрайний, стань соучастницею тайны,  
С земным теплом, родным углом расстаться не страшись,  
Пусть в сердце боль твоя пылает холодной молнии огнем,  
Молись, душа, всеразрушенью, заклетьями рождая гром.  
К тайнице тайн причастна будь и, с грозами свершая путь,  
В рыданиях ночи светопреставленья — закончись, завершись.

Перевод М.Петровых

### ЖИЗНЬ

В этом солнечном мире я не хочу умирать,  
Вечно жить бы хотел в этом цветущем лесу,  
Там, где люди уходят, чтобы вернуться опять,  
Там, где бьются сердца и цветы собирают росу.  
Жизнь идет по земле вереницами дней и ночей,  
Сменой встреч и разлук, чередой надежд и утрат,-  
Если радость и боль вы услышите в песне моей,  
Значит, зори бессмертия сад мой в ночи озарят.  
Если песня умрет, то, как все, я по жизни пройду -  
Безымянною каплей в потоке великой реки;  
Буду, словно цветы, я выращивать песни в саду -  
Пусть усталые люди заходят в мои цветники,  
Пусть склоняются к ним, пусть срывают цветы на ходу,  
Чтобы бросить их прочь, когда в пыль опадут лепестки.

Перевод Н. Воронель.

Рабиндрат Тагор. Лирика.

## ЖИЗНЬ ДРАГОЦЕННА

Знаю - виденью этому однажды конец придет.  
На веки мои тяжелые последний сон упадет.  
А ночь, как всегда, наступит, и в ярких лучах сиять  
В проснувшуюся вселенную утро придет опять.  
Жизни игра продолжится, шумная, как всегда,  
Под каждую крышу явится радость или беда.  
Сегодня с такими мыслями гляжу я на мир земной,  
Жадное любопытство сегодня владеет мной.  
Нигде ничего ничтожного не видят глаза мои,  
Кажется мне бесценною каждая пядь земли.  
Сердцу любые малости дороги и нужны,  
Душе - бесполезной самой - нет все равно цены!  
Мне нужно все, что имел я, и все, чего не имел,  
И что отвергал когда-то, что видеть я не умел.

Перевод В.Тушновой

Верхушка говорила с похвальбою:  
«Моя обитель — небо голубое.  
А ты, о корень, житель подземелья».  
Но корень возмутился: «Пустомеля!  
Как ты смешна мне со своею спесью:  
Не я ль тебя вздымаю к поднебесью?»

Перевод А. Ибрагимова  
1899